

Клесты

Ч

асто рассказы о клестах начинаются с таких примерно слов: «Хотите верьте, хотите нет, но существует на свете птичка, которая выводит птенцов зимой, в лютые морозы. Эта птичка — клест». Начнём и мы с того же. Ведь и вправду удивительно: сидит себе самка в гнезде среди заснеженных веток и насиживает яйца. А мороз-то иной раз до 35 градусов доходит. Ветер воет, метель метёт. Сидит самка недели две, никуда не отлучается, потому что яйца нельзя оставлять без спасительного тепла.

Самец заботливо кормит её. Когда появляются птенцы, самка своего поведения не меняет: сидит на клестятах, согревая их. Казалось бы, птенцы, появляющиеся на свет в такую стужу, должны быть одеты очень густым длинным пухом — этакой шубой. Но нет, зоологи уверяют, что пух у них не гуще и не длиннее, чем у малышей других птиц. Всё тепло от самки-матери! Когда однажды при 18 градусах мороза измерили температуру в гнезде, где были трёхдневные клестята, она оказалась +38 градусов.

С возрастом пуха у птенцов становится побольше. Самка иногда оставляет их, улетая за кормом. Птенцы лежат, спрятав голову под живот, и, конечно, мёрзнут. Но, когда мать возвращается, быстро отогреваются. Вообще же, кормит по-

томство обычно самец: приносит семена ели, передаёт их самке, а самка — птенцам.

Чаще всего у клестов бывает четыре птенца. В гнезде они находятся недели три, но и потом родители долго о них заботятся. Потому что, во-первых, молодые птенцы сначала неважно летают. А во-вторых, и это главное, не могут самостоятельно добывать еду. Дело в том, что у взрослых клестов необычный клюв — с загнутыми перекрещенными концами. Клюв этот — отличное орудие для обработки шишек. Раздвигая чешуйки, а частью и обрывая их, клест извлекает семена. Но у молодых клестов клюв обычный, прямой. Только недели через три после вылета птенцов из гнезда он у них искривляется. Вот и вынуждены родители всё это время кормить детей.

Появляются птенцы обычно в конце зимы, в феврале. Но не думай, что только зимой размножаются клести. И весной, и летом, и осенью могут они заниматься гнездовыми делами. Вообще, зимнее гнездование у них бывает там, где на хвойных большой урожай шишек. Это в разных районах случается в разные годы. Поэтому клести кочуют, перемещаясь иногда на сотни километров. Ещё летом они начинают собираться в тех местах, где много корма. Одиночества не любят — держатся стайками. Звонко кричат на лету: «клек-клек». Торопливые птицы, очень ловкие. Прилетев стайкой на какую-нибудь большую ель, производят иногда прямо-таки град из шишек. Потому что часто роняют шишки, почти не съев семян. Да и вообще, выедают из шишки десятую, в лучшем случае пятую часть семян, а остальное бросают. Даром эти «отходы», конечно, не пропадают: на земле их подберут белки, мыши, полёвки.

В нашей стране три вида клестов. *Сосновый* (он покрупнее других, клюв у него на редкость сильный) живёт на северо-западе, питается в основном семенами сосны. *Белокрылый* — самый маленький, с двумя белыми поперечными полосами на крыльях, живёт в северных лесах и кормится в

первую очередь семенами лиственницы. За это его ещё лиственничным называют. И наконец, клёст-еловик — птица широко распространённая, из всех клестов самая многочисленная. Ест, как и показывает название, еловые семена.

Чечётка

Ч-че-че, чет-чет-чет, че-че-че... Такими криками выдают себя чечётки, когда летят стайкой где-нибудь над заснеженным полем или в негустом лесу. Словно имя своё выкрикивают. Птички эти маленькие, меньше воробья, буроватые. Но есть в их скромной одежде украшения. Красная шапочка, лихо сдвинутая на лоб, чёрное пятно под клювом, как бант у артиста. А у самцов, кроме того, вся грудь красная. Чечёток можно хорошо разглядеть, если осторожно приблизиться к берёзе или ольхе, на которой они кормятся. Птицы эти непугливы — сразу не улетают. Ловко обирают они семена с берёзы и ольхи, бойко перекликаются. А к концу зимы чаще увидишь их на виднеющихся из-под снега былинках полыни, лебеды, крапивы. На деревьях к этому времени семян остаётся мало, а на травах ещё порядочно.

Чечётки — гости с севера. Там, в тундре и лесотундре, они гнездятся. А осенью и зимой кочуют — перемещаются к югу, добираясь даже до степей.

Интересные наблюдения провёл зоолог в Финляндии. Он видел, как чечётки ночевали в снегу. Птички ныряли в рыхлый снег, прокапывали там тоннель длиной сантиметров 30, а в конце его делали пещерку. Проведя ночь в уюте и безопасности, выбирались наружу. Наши зоологи подметили такую же привычку у чечёток в Якутии.

то необыкновенное зрелище: важный, гордый, большой, красногрудый снегирь где-нибудь на ветке рябины среди красных гроздей. А вокруг белый снег. Первый снег и первый снегирь! За это свойство — появляться с первым снегом — и назвали снегира снегирём. Но ещё радостнее станет на душе, если не одного снегира увидишь на ветке, а целую стайку, птиц пять или семь. Удивительно красиво!

Правда, самки у этих птиц не так ярки, как самцы: у них грудь не красная, а сероватобурая.

Совсем не похожи снегири на чечёток. Те непоседливы, неугомонны, а эти неторопливо перелетают с дерева на дерево, неторопливо едят. При этом они извлекают из рябиновых плодов только семена, а мякоть выбрасывают. Если найдёшь под деревом такие выеденные плоды, значит, кормились здесь именно снегири. (Дрозды и свиристели, тоже пирующие в эту пору на рябине, глотают плоды целиком.)

Не только на рябине кормятся снегири, но и на ясене, на клёне, на высоких травах, на разных кустарниках.

Полюбовались мы на снегирей в начале зимы, а потом как-то перестали их замечать. Оказывается, откочевали снегири (большая часть) к югу. Ближе к весне они снова у нас появятся. Значит, возвращаются на север. В глухие хвойные леса. Или в смешанные, но такие, в которых много елей. Там, в гуще ветвей, соорудят снегири гнёзда. Впрочем, и у нас какая-то часть птиц останется. Но удалятся они в дальние лесные уголки, где людей почти не бывает. Живут там парами, очень скрытно. Поэтому мы и не видим снегирей летом.

зимнем лесу можно встретить дятлов нескольких видов. Чаще попадается на глаза самый многочисленный — *большой пёстрый дятел*. И в хвойном лесу, и в смешанном, и в лиственном можно его увидеть. И в саду, и в парке. Ростом он покрупнее скворца. Своё название вполне оправдывает — действительно пёстрый. Самца от самки легко отличить: у него красное пятно на затылке, а у самки такого пятна нет.

Подобно синицам и поползням дятел меняет к зиме свои привычки. Если летом он кормился насекомыми, то теперь ест семена сосны и ели, а также жёлуди, орехи. Это и понятно: такой корм зимой гораздо легче найти. Дятел в отличие от клеста едок бережливый. Сорванные шишки направо-налево не разбрасывает, а тщательно извлекает из них почти все семена. Обрабатывает дятел шишку в особой «кузнице» — в трещине или щели где-нибудь на дереве или пеньке. Забьёт туда шишку и начинает по ней стучать — выколачивать семена. Когда с одной шишкой покончит, летит за другой. Сорвёт её, принесёт к «кузнице». Старую, выпотрошенную шишку клювом из щели вытащит и в сторону откинет, а новую в это время в лапах держит и ими же, лапами, умудряется за ствол цепляться. Укрепит в щели эту новую шишку и опять принимается долбить. За день обрабатывает до 70 сосновых шишек! Так что к концу зимы их под некоторыми «кузницами» оказывается несколько сотен и даже... 5—7 тысяч!

От большого пёстрого дятла легко отличить *малого пёстрого*. Он ростом чуть крупнее воробья. На голове у самца — красная шапочка. Зимой этот дятел кормится, как и

Большой
пестрый
дятел

Желна

Малый
пестрый
дятел

летом, насекомыми. Ловко обследует щели на коре деревьев, долбит кору — достаёт личинок, жуков. Причём обычно не стволы деревьев обыскивает, а более тонкие ветви: ему, маленькому, так удобнее. Быстрый, ловкий, то и дело перелетает с одного дерева на другое, так что непросто за ним наблюдать. А встречается малый пёстрый дятел в лесах смешанных и лиственных, в садах и парках.

Самый крупный у нас чёрный дятел, или желна, обитает в основном в хвойных лесах. Встречается он нечасто, но каждая такая встреча запоминается надолго. Ещё издали можно услышать громкий крик — «кли-кли-кли», который эта птица издаёт на лету. Но вот раздался жалобный, протяжный стон — «куэээ». Ещё несколько раз повторился. Значит, чёрный дятел усёлся на дерево и сейчас приступит к поискам насекомых. Осторожно подойдём — и увидим большущую, совершенно чёрную птицу. Только клюв у неё светлый, а

верх головы ярко-красный. Сидеть дятел может на старом пне или на большом дереве. Крепким клювом своим он так орудует, что только щепки летят.

И в трухлявом пне, и в дереве, здоровом на вид, дятел непременно найдёт либо толстую личинку жука, либо крупных муравьёв-древоточцев. На стволе он оставит после себя овальные или прямоугольные дупла. Они крупные, издалека заметны. В них иногда noctуют, скрываясь от мороза, синицы-гаички, а летом, случается, вьют гнёзда мухоловки.

Пищуха

ак и дятел, пищуха ловко лазает по стволам деревьев, цепляясь острыми коготками и упираясь хвостом. Длинным клювом обшаривает она трещины, углубления на коре — извлекает насекомых. Но всё-таки с дятлом её трудно спутать, а вот с поползнем можно. Обрати внимание: у поползня верх голубовато-серый, однотонный, хвост короткий, клюв прямой. У пищухи верх коричневатый, с тёмными и белыми крапинками, хвост довольно длинный, клюв тонкий, немного загнутый вниз. Ростом пищуха заметно меньше поползня.

И ещё: поползень частенько бежит по стволу вниз головой. Другие птицы такой привычки не имеют. Вот и пищуха поднимается по стволу вверх, потом слетает вниз, к другому дереву, и по нему опять бежит вверх.

Пищуха частенько присоединяется к синичьим стайкам и вместе с ними кочует по лесам. Бегая по деревьям, эта птичка тихонько попискивает — «тсии-тсии...». За это, наверное, её и назвали пищухой.

Самые маленькие птички на свете — колибри. Некоторые из них весят меньше двух граммов. У нас колибри не живут. Зато живут корольки, которых иногда называют европейскими колибри. Конечно, они крупнее настоящих, американских, но ненамного. Весят всего 5—6 граммов! Это самые маленькие из наших птиц. (Воробей раз в пять тяжелее.)

Но вот что удивительно: зимой корольки никуда не улетают — остаются, такие крошки, в наших холодных, заснеженных лесах. Летом живут в хвойных лесах, чаще всего в еловых. А зимой кочуют в поисках еды и по смешанным, и по лиственным лесам, и по садам, и по паркам. Конечно, их можно и не заметить, можно и не услышать. Но если присмотреться, прислушаться...

Вот перепорхнула с одного дерева на другое стайка зеленоватых птичек. И донесся до твоих ушей нежный, тихий посвист: «си-си-си-си...». А вот королёк завис, трепеща крыльышками, у конца еловой ветви. И исчез в зелёной кроне. Очень подвижны эти птички — ни минуты не сидят на месте. Держатся всегда стайками, а в одиночку, наверное, не перенесли бы морозов, особенно ночных. Ночами корольки садятся все вместе на ветку, плотно прижимаются друг к другу и так согреваются. Очень часто корольки присоединяются к стаям синиц. Путешествуют по лесам вместе с ними и собирают попрятавшихся насекомых.

А почему королёк корольком называется? На голове у этой птички золотая (ярко-жёлтая или оранжевая) полоска. Как будто корона!